

СТРАТЕГИИ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭТАПОВ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

А.В. Кузнецов, В.В. Кузнецов
БГПУ (г. М.)

Как известно, образование в широком смысле этого слова является системой воспроизводства социально-культурной матрицы определенного исторического типа общества. Если культура является своеобразным социокодом поведения и деятельности в обществе, то образование есть ничто иное как воспроизводство этого социокода в новых поколениях людей. Поэтому определенный тип образования и его стратегии зависят, во-первых, от исторического типа того или иного общества и, во-вторых, от системы социального знания (парадигмы), которую общество понимает самого себя и ставит определенные задачи перед своим функционированием и развитием.

В современной литературе, посвященной проблемам философии образования, проводится мысль различия понятий «социализация» и «образование» [1, с. 67–68]. Если социализация является стихийным процессом освоения человеком норм, правил и ценностей, господствующим в том или ином историческом типе общества, без которого человек не может стать социальным существом, то образование есть ничто иное как целенаправленная деятельность определенных социальных институтов по формированию уже социализированного человеческого индивидуума некоему образу (образцу) каким должен быть человек.

В архаическом обществе (согласно концепции коэволюции природы и общества) происходит становление как самого общества, так и человека как социального существа, процессы социализации и образования, по сути дела, совпадают. Для того чтобы стать полноправным членом первобытного рода, каждый представитель нового поколения должен пройти не только достаточно трудную систему физических испытаний (инициацию), но и усвоить мифологию своего рода.

Как известно, в первобытном мифе в нерасчлененном (синкретическом) виде содержатся эмпирические знания о мире, которые первобытный человек приобретал в процессе взаимодействия с окружающей природной средой, и этические нормы поведения отдельного индивида в обществе, и определенные верования в сверхъестественные силы, и, наконец, некоторые эстетические ценности (образцы прекрасного). Таким образом, мифологическое сказание выполняло в духовной жизни первобытного общества все те функции, которые выполняет в современном обществе наука, мораль, религия и искусство. Поэтому каждый член архаического общества, овладевая мифом, тем самым фактически овладевал всей духовной культурой этого общества.

Необходимо также помнить, что миф в первобытном обществе выполнял функцию духовного и социального единства рода, солидарности всех членов этого общества, без которой первобытный человеческий коллектив не смог бы выжить перед лицом вызовов окружающей природной среды. Овладевая мифом своего рода, отдельный человеческий индивид овладевал таким образом, и идеями архаической солидарности и взаимопомощи.

Формирование аграрно-традиционного общества, связанного с социализацией и превращением энергии биосферы Земли в производительные силы общества (возникновение земледелия и скотоводства), с появлением производящего хозяйства и прибавочного продукта влечет за собой образование первых цивилизаций, а также появление социального неравенства и сословно-кастовой социальной структуры общества. Именно на этом этапе развития произошло четкое размежевание образования и социализации. Даже в XVII в. выдающийся философ-реформатор педагогики Дж. Локк считал, что ни монарх, ни низшие слои тогдашнего английского общества не нуждаются в образовании, поскольку уже условиями своей повседневной жизни получают необходимую квалификацию для личной трудовой деятельности. Но образование

нним осуществлять многообразные функции по управлению обществом.

Итак, появление социального неравенства, различных форм эксплуатации, распада на благородных и худородных, богатых и бедных, управляющих и управляемых привело к тому, что образование становилось необходимым именно для тех из высших социальных слоев, кто должен был управлять обществом и поддерживать его стабильность при условии солидарности. Поскольку этому обществу ввиду доминирования аграрного хозяйства был присущ циклический характер его функционирования, то в его духовной жизни сложились традиции – повторяющиеся от поколения к поколению нормы и ценности духовной и социального поведения. Поэтому образование в этом обществе было нацелено на воспроизводство этих норм и ценностей, комментарии к священным текстам, в которых были записаны вечные и неизменные истины.

Известен афоризм Конфуция: хочешь знать будущее, посмотри назад в прошлое. Именно на значительные отличия космоцентрической и теоцентрической парадигм социального мира, на которых базировались теории образования аграрно-традиционного общества, общей характеристикой этих парадигм являлось доминирование прошлого над настоящим и будущим.

Формированием и развитием техногенного общества – с XVII в. в Европе, а с XIX в. во всем мире – изменяется и роль образования в социальной жизни, а также форма и содержание образовательного процесса. Техногенное общество характеризуется социализацией, использованием космических сил природы в производительные силы общества (пар, электричество, атомная реакция, ядерная энергия и др.). В этом обществе происходит резкое ускорение всех процессов социально-экономического развития. Постоянно возникают и исчезают все новые социальные классы, социально-этнические и профессиональные группы населения развитых в современном плане стран. В мировоззрении этого общества начинает доминировать наука. В образовательном процессе естественно-правовая (натуралистическая) и культурологическая парадигмы. Человек овладевает вначале теоретически (наука), а затем практически всеми новыми космическими силами природы.

Техногенный тип общества характеризуется великими проектами модернизации, к которым относятся Реформация, Просвещение и марксизм. В условиях ускоренного развития общества постоянно трансформируется и система образования. Прежде всего, наряду с социализацией всего общества происходит и демократизация системы образования. Поскольку техногенное общество требует притока в систему производства всё более квалифицированных людей для обслуживания постоянно обновляющейся техники, то в развитых странах начальное, среднее и высшее образование (современная Япония) становятся основными формами образования для всего подрастающего поколения, формируется как социальная группа молодежь со своей специфической субкультурой [2, с. 279]. В образовательном процессе естественнонаучный и технический комплексы дисциплин вытесняют на периферию социально-гуманитарные дисциплины.

На свою очередь, превращение науки к середине XX в. в главную производительную силу общества, – как предсказывал К. Маркс еще в середине XIX в., – приводит к появлению все новых технологий технологического детерминизма («революция» менеджеров, теории стадий экономического роста, индустриального и постиндустриального общества и др.), связывающих развитие техники на основе развития научного знания как основу социального прогресса человечества. Одной из концепций технологического детерминизма, которая наиболее актуальна в настоящее время, является концепция «информационного общества». Однако эти концепции технологического детерминизма были еще адекватными в период устойчивого развития аграрного общества, но в условиях кризиса современной техногенной цивилизации они уже не способны обеспечить понимание истоков и причин этого кризиса, а следовательно, не в состоянии найти пути выхода из него. Поэтому и стратегии образования, основанные на этих концепциях, к которым относится и так называемая болонская система, не могут предложить действительно радикальные меры по развитию образования в XXI в.

Использованных источников

1. Грехнёв, В.С. Образование как социальный феномен и объект исследования / В.С. Грехнёв // Вестник Моск. ун-та. – Философия. – 2010. – № 6.
2. Критика буржуазных теорий молодежи. – М., 1982.